

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ. В молодости они были шестидесятниками, а в XXI веке перешагнули восьмой десяток личной биографии. Напомню, что первый сборник Михаила Феофановича Асламова «Пусть настезь дверь» вышел в Хабаровском книжном издательстве в 1964 году (полувековой юбилей!), там же вышла и первая поэтическая книжка Люмилы Ивановны Миланич «Сердце в ладо-нях» в 1966 году. Разумеется, у обоих до этого были многочисленные публикации в периодике.

Название «шестидесятники» относится, скорее, ко времени дебюта, чем к мировоззрению и стилистике. Шестидесятники были разные: эстрадные, как Евтушенко и Вознесенский, и тихие лирики, как Рубцов. Кстати. Михаил Асламов в бытность в Москве на Высших литературных курсах (ВЛК) встречался с Николаем Рубцовым... Ярким шестидесятником (вернее, шестидесятницей) была Римма Казакова, которая как поэт стартовала из Хабаровска и уже из столицы одобрительно откликнулась на творчество Людмилы Миланич. В память о той романтической эпохе остались строки Риммы Казаковой: «Не поеду в Сочи, / Где солнце и песок, / А поеду в сопки / на Дальний Восток...» Перенесясь в XXI век, отметим, что в 2008 году Союз писателей Москвы учредил ежегодную премию имени Риммы Казаковой «Начало», девизом которой стали известные строки: «Талантам надо помогать».

Время так называемой «хрущевской оттепели» было пусть и недолгим и обманчивым, но оптимистичным. Потому что позади война, а впереди светлые надежды. Михаил Асламов бодро пишет про «жизнь, в которой труд и войны, / все-таки счастливая на вкус». Ему вторит Людмила Миланич: «И про себя твержу: «Прекрасна жизнь».

К концу XX века им предстояло пережить колоссальную и драматическую эпоху перемен, в том числе перестройку, распад СССР, переход из социализма в дикий капитализм («рыночную экономику»), наступление идеологического хаоса и даже цивилизационный слом от логоцентрической к аудиовизуальной культуре. В общем, счастлив, «кто посетил сей мир в его минуты роковые...»

ЕДИНСТВО. Обоим поэтам предстояло пережить события, общие для поколения, и по-своему отобразить их в поэтическом слове. Это общее я обозначу термином «единство времени, места и действия» (как в классицизме), а о том, какие они «хорошие и разные», скажу позже.

Итак, о времени. Асламов в стихотворении из сборника 2009 года:

*По молодости
Время — это ветер —
Как бьются за спиною два крыла!
...Я ощущаю время —
Словно глину,
Раскисшую под проливным дождем.
«Время»*

Тогда же в журнальной публикации Михаил Асламов скажет о себе: «Вы правы. Я, конечно, старомоден. / Тем и живу, чем раньше дорожил. / Но я таким был времени угоден» («Дальний Восток», 2009, № 5).

Размышления о времени и о себе, о связи времен, поиск своего поэтического вектора развития характерны для всех поэтических книжек Людмилы Миланич.

В сборнике 1984 года «Накопление света» складывается такая формула: «Идет накопление света / И главные зреют слова». Этот «свет неизбывный» лирическая героиня сохранит и в стихах 2013 года:

*Свет неизбывный, мелодию ту,
Я несчастливой себя не сочту...*

*Прошу я одного: дай сил, Господь,
Достойно мне продлить свою дорогу,
Чтоб в час, когда разрушит время плоть,
Душа другим светила хоть немного.
(«Дальний Восток», 2013, № 1)*

На протяжении XX и XXI веков поэт верен себе, а не календарному времени, даже если речь идет о внутренних переживаниях внешних событий. Приведем к примеру «Зейский дневник» Михаила Асламова или «Глобализацию» Людмилы Миланич.

Что касается места, то тут все ясно и афористично.

*Солнце Дальнего Востока
Я в крови своей ношу,
От рожденья до истока
Здесьним воздухом дышу.
И, хотя не против странствий,
Но собою быть могу
Лишь средь этого пространства,
Лишь на этом берегу.
(сб. «Накопление света», 1984)*

Многие стихи Людмилы Миланич положены на музыку. Так, стихотворение «Хабаровску» стало «Балладой о Хабаровске» (музыка Марины Цветниковой) и вошло в книгу «Город удачи», выпущенную к столетию города.

Говоря старинным языком, поэты воспели дальневосточную природу, дальневосточные города, даже отдельные улицы. У Людмилы Миланич это «Переулоч Парковый», у Асламова — «Стихи о Гаражной улице». К ним поэты относятся с

особой нежностью, в них доверительная и человеческая интонация, понятная читателю-земляку.

У Асламова широчайший охват разных географических точек, в том числе вполне экзотических. «Так славно было мне в Эгвекиноте», — напишет он в стихотворении, посвященном Анатолию Пчелкину. Еще у Асламова можно прочесть про Биру, озеро Кизи, залив Опричник, бухту Светлую, про Осиновую речку, про Анной, Сукпай, Сулук, не говоря о Зее и Амуре. Перечень такого рода названий не для того, чтобы ограничить поэта рамками регионального патриотизма, а показать его дотошное внимание ко всем уголкам дальневосточной земли и доскональное опытное знание этих земель. Земель Дальней России. Ибо:

*Есть в языке особые слова,
До головокружения простые.
Какие надо обрести права,
Чтоб в час беды произнести: «Россия».*
(Людмила Миланич «Музыка нового дня»)

Для справки добавлю, что московское издательство «Современник» в 1980 году опубликовало книгу стихов Михаила Асламова «Звездный створ» — об увиденном и пережитом в поездке по Сибири и Дальнему Востоку, включая лирический дневник о строительстве и пуске Зейской ГЭС.

Третья составляющая единства — действие. Для поэта действие — это слово. «И обратить в деянье слово», — так формулирует Людмила Миланич. Она рифмует красоту с простотой и заявляет о себе как о мастере традиционного стиля:

*Хочется стихов порою, братцы,
Ясных и простых, как декларации,
Там, где слово значит то, что значит,
И смеется искренне и плачет.*
(из сб. «Музыка нового дня»)

У Людмилы Миланич есть цикл, посвященный великим — Шекспиру, Пушкину, Ахматовой, Мандельштаму, а также современникам — С. Смолякову, В. Соломатову, Г. Мазуренко. Вообще, поэту присуще восторженно-сентиментальное отношение к культурному наследию: «Платье Вы поправили божественно / Раскрывая вечные крыла» (из стихотворения «Слушая пластинку Ахматовой»). Что, разумеется, входит в противоречие с иными декларациями: «Боюсь, боюсь слова святые всеу произносить» (из сб. «Слово», 1972).

О волшебной силе слов размышляет по-своему и Михаил Асламов. «Ищите солнечный эпитет, чтоб обозначить этот мир!» — пишет начинающий. Умудренный про слово скажет: «Оно само, усталое, присело, / Чтоб осенить, как некий сверху знак, / И улететь уже не захотело» («Летучее слово», из сб. «Знаки препинания», 2009). В первом сборнике Асламова, помимо призыва к солнечному эпитету, есть сложный метафорический образ плотника-поэта, как бы предсказывающий будущую ипостась «поэта рабочей темы». Речь идет об отце поэта, который строил дома, «и становились бревна домом, то бишь лирическим стихом».

Пронзительные догадки насчет собственной поэтики Асламов высказал в стихотворении «...Мне так сказал знакомый русовед»:

*Я эту «почву» в сердце уберег,
Словарь мой честен, потому и строг.*

*Когда ж меня взыскует Божий Суд,
Пусть незабудки к свету прорастут.*

Словарь Асламова не только честный, но богатый.

СОУЧАСТНИКИ ЭПОХИ. («Любой из нас, — утверждает Людмила Миланич, — соучастник эпохи, а не соглядатай».) Обозначим кратко объем разнообразной трудовой и общественной деятельности наших поэтов, а также ответную реакцию сограждан.

Получив филологическое образование, Людмила Миланич стала работать в районной газете «Горняк Севера» в поселке Чегдомын Верхнебуреинского района. Затем будничная журналистская работа на Сахалине и снова — Хабаровск, где много лет отдано краевому радио и телевидению. Радиослушатели и телезрители тех лет хорошо помнят литературные передачи, созданные Людмилой Миланич. Благодаря им хабаровчане узнавали не только о творчестве известных по всей России писателей, но и о том, что пишут земляки: П. Халов, Н. Рогаль, Вс. Иванов. В. Клипель. Популярные программы «Территория моей любви», «Читающая публика», «Робинзон по пятницам» — это был, по существу, масштабный просветительский проект. Запомнилась занимательная литературная викторина, которую вела Людмила Миланич вместе с Геннадием Павчинским. Как жаль, что все это ушло! Литвежание по известным экономическим причинам отменили. Осталась лишь драгоценная звуковая коллекция с голосами из той эпохи (позднесоветской).

В 1980 году Людмила Миланич была удостоена звания лауреата Хабаровского комсомола за поэтический сборник «Люблю». В предисловии к нему Римма Казакова писала: «Какой путь надо было проделать, долгий, сложный, самоотреченный и требовательный, чтобы не декларативно, наперед, а с полным осознанием правоты утверждать причастность к своему времени, ко всему земному!»

Еще до радио Людмила Миланич приобщилась к журналу «Дальний Восток» в качестве старшего литсотрудника, затем долгие годы работала в журнале уже руководителем отдела поэзии. Редактировала, готовила подборки к печати, помогала молодым поэтам, дружила со старшими, участвовала в таких важных проектах, как издание библиографического справочника «Писатели Дальнего Востока», «Избранная проза журнала «Дальний Восток» (1933–2008), сборника стихов поэтов-дальневосточников о Великой Отечественной войне «У Вечного огня» и т. д. Людмила Ивановна часто выступала на встречах, презентациях, поэтических вечерах в библиотеках, школах, клубах, в больших и малых залах. Читает стихи свои и своих коллег, ее память вмещает многое. Из всего этого образуется поэтическая атмосфера в нашем городе и у соседей тоже.

В 2005 году выходит очередной поэтический сборник Людмилы Миланич «Музыка нового дня». Этот же год знаменателен тем, что Союз женщин Хабаровского края объявил ее Женщиной 2005 года. Кроме того, Людмила Миланич лауреат премии им. Якова Дьяченко, стипендиат губернатора края. В настоящее время в издательстве «Приамурские ведомости» готовится ее новый сборник стихов «Песня Сольвейг».

Особенная история у Михаила Феофановича Асламова. Он — человек мастеровой, трудился на разных нелитературных поприщах. Не для анкеты, как это бывало в советские времена, а по существу. Оттого у него честный словарь и не один только словарь («Потяжелел в работе белый лист, / Не оттого ль, что почва тяжела?») (из того же стихотворения про знакомого русоведа).

Рожденный в семье забайкальского казака-переселенца, обосновавшегося в Приморье, тринадцатилетним (война!) начал взрослую трудовую деятельность, два года работал слесарем. Поступил в судостроительный техникум Комсомольска-на-Амуре. «Техникум окончил с отличием, очень этим горжусь и поныне. Спасибо тебе, мой

строгий город!» — напишет он в предисловии к поэтическому сборнику «Знаки препинания»... (2009). Долго к нему приживался. Летом уходил на заработки: то в портовые мастерские, то сезонил на колесном буксире «Минин» машинистом по две вахты в сутки на Амуре».

С 1950 года Михаил Асламов живет в Хабаровске, работает на хабаровском заводе им. Горького: плановик, мастер, инженер-технолог, специалист по монтажным работам; потом переведен в Совнархоз (была такая экономическая организация в хрущевские времена). Еще в заводские годы стал писать стихи, а одно стихотворение напечатал журнал «Юность». На него тепло откликнулся наш маститый писатель Всеволод Никанорович Иванов. А наставником при создании первой книги были Степан Смоляков и Анатолий Рыбочкин. Об этой поэтической книжке «Пусть настезь дверь» уже говорилось выше.

Жизнь повернула на литературу. Литературная учеба, хоть и с запозданием, сложилась для Михаила Асламова удачно. Сначала была заочная учеба в Иркутском госуниверситете, потом в Москве на ВЛК при Литинституте им. А. М. Горького. На курсах его опекал Сергей Сергеевич Наровчатов, который впоследствии весомо поддержал молодого хабаровского поэта в статье «Гражданственность поэзии» (опубликована в газете «Правда», 1966 г.), посвятив Асламову целую колонку.

«После Москвы служил и учился семнадцать лет в редакции журнала «Дальний Восток» в качестве заведующего отделом поэзии, с интересом принимал на себя массу разных общественных нагрузок... С 1987 года и до сих пор служу в писательском товариществе в роли председателя, что значит в нашем обиходе — «козлом отпущения». Заслужил...» (из того же предисловия).

Говоря официальным языком, Михаил Асламов — председатель правления регионального отделения Союза писателей России уже двадцать семь лет. Таким образом, на руководящем посту Михаил Феофанович превзошел генсека Леонида Ильича Брежнева на десять лет. Но если эпоху Брежнева теперь именуют временем стабильности (а не застоя), то Асламову досталась непростая эпоха перемен и конфликтов. Так, в начале нулевых возникли трения между писательской организацией и журналом «Дальний Восток». Скандальности добавила статья «дрянной девчонки» Дарьи Асламовой «Провинциальные музы болеют «белой горячкой» с подзаголовком: «Даша Асламова окунулась в гущу богемной жизни Хабаровска. И чуть не утонула в водке»... (опубликована в «Комсомольской правде» от 4 октября 2000 г.).

Не берусь судить о деятельности Михаила Феофановича в ипостаси литчиновника с хитрецей, так как не имею соответствующей компетенции. Я высоко ценю его как поэта, а судьба оставляет ему право самому судить себя.

Несомненно, за двадцать семь лет сделано немало добрых дел. Взять хотя бы Дом литераторов в переулке Капитана Дьяченко, 7а. Так что с первого этажа (от писателей) на второй (к главному редактору журнала) можно обратиться строки Михаила Асламова: «Верти, как приводной ремень, / Редакционный генератор». Имею в виду шуточные «Избранные места из переписки с друзьями» 2005 года.

В юбилейном году уместно напомнить, что Михаил Асламов с 1969 года Уполномоченный Литературного фонда по Хабаровскому краю; награжден медалью «За трудовую доблесть»; лауреат премии им. Якова Дьяченко.

ХОРОШИЕ И РАЗНЫЕ. Может показаться, что вышесказанное — это параллельные жизнеописания в духе античных богов. Отчасти это так, потому что поэты — современники. Однако у каждого свой стиль, свой язык, своя образная система и, наконец, свой поэтический мир, воссозданный ценой индивидуальных усилий. Каждый — мастер, уверенный в своей художественной правоте. Об этом

нужно писать отдельные статьи и исследования. Скажу кратко, что мне по душе, что кажется безупречным.

У Людмилы Миланич, при всей цельности поэтического мироощущения и единства стиля, выделяется любовная лирика. Многие стихи этого цикла стали хрестоматийными, они полны целомудрия и душевной чистоты. Летопись высоко-го женского достоинства, цельности и благородства, каковой являются эти стихи, безусловно, нравственный урок для молодежи. Добавлю: особенно для молодежи нашего времени, времени порнухи, чернухи и сексуальной революции. Дай бог, чтоб молодежь читала эти строки:

*Все-то циники цыкают:
«Примитивно! Старье!
Семьи сделались цирками!
А любовь — нет ее». —
Не ханжа и не девочка —
Знаю цену любви.
Ничего с ней не сделают:
Это храм на крови.
(из стихотворения «Любовь»)*

Притягательное свойство поэзии Людмилы Миланич — умение кратко и афористично выразить драматические коллизии нашей непростой жизни. Вспоминаю из личного: в конце семидесятых прошлого века, учась в аспирантуре МГУ, получила из Хабаровска поэтическую книжку «Люблю». Меня и моих коллег, погруженных в лингвистические изыскания в области романских языков, поразили строки, написанные на русском:

*Бывает, ты до капли выжат,
Обид твоих не сосчитать,
Но должен ты не просто выжить,
Но от беды добрее стать.
(«...Бывает, ты до капли выжат»)*

Формула духовного стоицизма, притом такая лаконичная и убедительная, понравилась: надо же, какие поэты живут в вашем Хабаровске... Конечно, в наше «беспредельное» время непросто, а то и невозможно соответствовать такой высокой планке нравственных требований. Но главное — она обозначена, даже если до нее не достает.

О «Честном словаре» Михаила Асламова уже говорилось. За этим многое стоит. Лучше всех сказал об этом друг и наставник, поэт Марк Андреевич Соболев: «Он стал поэтом не с помощью прочитанных книг, абстрактных размышлений на высокие темы, ловкого владения искусством версификации...

Его наукой была сама жизнь во всей ее нелегкой подлинности. Михаил Асламов обладает двумя ценными качествами: талантом и биографией... У него свое мироощущение и своя манера общения с людьми через строчки».

И все-таки возвышенно-философские размышления у Асламова есть, но они гармонично сочетаются с реалиями быта и природы. Высокий стиль плюс просторечие в выверенных пропорциях — примета оригинального асламовского стиля. Эмоциональный диапазон — от лукавой улыбки до сострадания и нежности (см. стихи про тундру «Небосвод насквозь промок»), от пафоса до сарказма (сравните «Последний рубеж» и «Тусовку»).

Разнообразие тематики в поэзии Михаила Асламова адекватно его соучастию в реальной жизни. Военное детство, житейские и социальные проблемы, писательские будни, дальневосточные промыслы, семейное; что уж говорить про фауну и флору, найдутся в стихах портреты растений и животных от багульника и подорожника и до собаки и муравья. Все тематические пласты спаяны неповторимой авторской интонацией, при этом — гражданские мотивы без декламации, патриотизм без риторики, доброта без назидательности. Как это получается — секрет Асламова, отпрыска трудящегося Феофана...

Еще с советских времен запомнились мне стихи Асламова, посвященные разным рабочим профессиям — серьезным, основательным, мужественным. Судовой механик, сварщик над металлическим листом, старатель с прииска Отрожный, просто слесарь, моряк, рыбак и огородник. Складно и ладно звучат в этом контексте и лексика и фразеология: круг наждачный, топор и железка к рубанку, точило; каймить, проверять штакетник, ошкуривать бревна и т. д.

В советское время говорилось: «поэт рабочей темы», а согласно партийным установкам «труд был делом чести, доблести и геройства». У Асламова радость созидательного труда не просто тема, а философское понимание смысла жизни. Это особенно актуально для читателя, очутившегося в новых координатах. Люди живут не созиданием, а потреблением; исчезли (по крайней мере с экранов) нормальные простые профессии, остались олигархи, менеджеры и шоумены.

Надо читать Асламова! Мое любимое стихотворение «Любите простые ремесла!».

В конце можно открыть и тайну цифр: Михаил Асламов родился в октябре 1929 года, а Людмила Миланич — в сентябре 1934 года.*

* Опубликовано в журнале «Дальний Восток» № 5 за 2014 год.